Следующий год для мальчика, известного как Гаррисон Гарри Джеймс Стрендж-Поттер - сокращенно Гаррисон Гарри Стрендж, - был наполнен весельем, играми, новыми открытиями и лучшим временем в изучении магии, чем он мог когда-либо ожидать.

Каждый день он встречался со своим отцом, которого теперь с гордостью называл так, в его покоях. Каждый день и каждый урок были наполнены часами медитаций, изучения, упражнений и практики в умении использовать колдовскую силу для достижения подвигов, подобных Высшему колдуну и другим Мастерам и их ученикам.

Иногда к ним присоединялись другие мастера, такие как Вонг или мастер Хамир, которые работали вместе со Стивеном или вместо него, обучая Гарри тонкостям, историческому значению, правилам и рискам магии как искусства.

Когда Стивену нужно было выполнить какое-либо поручение, обычно по работе с другими героями - например, Мстителями - или по личным делам - что, как знал Гарри, означало время, проведенное с прекрасным доктором Кристин Палмер, - Вонг разрешал Гарри доступ в библиотеку, а мастер Хамир учил Гарри силе Конструктивной магии, которая использовалась для изготовления оружия, сетей, кнутов и других подобных орудий магического нападения и защиты.

Однорукий Мастер - это открытие насторожило Гарри, пока он не убедился, что это не мешает ему владеть мистическими энергиями, - также обучал мальчика физическим упражнениям и тренировал его ловкость и рефлексы, включая использование колдовства и магии для выполнения задач, которые были бы невозможны для обычных людей - или, как называл их отец, "не-маджей", - например, перемахивание через большие промежутки и хватание за труднодоступные поверхности или края.

Как и Стивен, и многие другие в Камар-Тадже, Мастер Хамир был удивлен другими магическими способностями Гарри, одну из которых он продемонстрировал, когда, подобно Каэцилиусу и его фанатикам, Гарри продемонстрировал способность ходить по поверхностям, которые обычные люди не могут пройти, не испытывая при этом затруднений из-за крутизны или материала поверхности, о которой идет речь.

Подобно супергерою Спайдермену, Гарри мог ходить по стенам и потолкам, а также использовать свою магию для сцепления с землей против любого давления, которое могло бы вывести его из равновесия или отправить в полет в противоположном направлении. В отличие от упомянутого героя, Гарри также мог, в буквальном смысле, ходить по воде и по воздуху, как Мордо, только Гарри не нужны были Сводчатые сапоги Валтора, чтобы подниматься на новые высоты или перемещаться, не ограничиваясь законами физики и возможностями.

Услышав это, Стивен задумался, не стал ли Гарри таким же, как Каэцилиус, Древний и зилоты: он опасался, что Гарри каким-то образом научился черпать силу из Тёмного измерения.

Как отец, он опасался за невинность сына, тем более что видел, насколько слепыми и даже самонадеянными становятся те, кто верит в эту силу. Однако как Мастера его беспокоил тот

факт, что кто-то мог сделать это без необходимых ритуалов, которые, как он убедился, были уничтожены после битвы с Каэцилиусом и его многочисленных смертей от рук Дормамму.

Однажды ночью, когда Гарри спал, Стивен наложил на сына заклинание, призванное проверить его на наличие влияния из упомянутого измерения зла, но, к своему удивлению, Верховный колдун не обнаружил никаких следов яда, порчи или влияния из Тёмного измерения.

Магические способности Гарри были совершенно естественными, а скорость его обучения была выше, чем у любого другого студента.

Стивен, честно говоря, не знал, гордиться ему или беспокоиться, но одно он знал точно:

Это его сын, сын Лили, приёмный наследник Джеймса.

С учётом силы, дара и способностей этих трёх родовитых детей, вместе взятых, Гарри станет могущественнее Верховного колдуна к тому времени, когда научится в полной мере владеть своими невероятными способностями.

И это вызывало у Стивена гордость!

Сын колдовства

Весной, накануне восьмого дня рождения Гарри, юный волшебник был вне себя от радости, когда Стивен сообщил ему, что у него начались серьезные отношения с Кристиной и, как следствие, он собирается сделать ей предложение, но сначала хотел узнать мнение Гарри по этому поводу.

С одной стороны, это сделает Кристину "мачехой" Гарри, но с другой - в его жизни появится материнская фигура, которая сможет присматривать за ним, если и когда Стивен не сможет этого делать, но, с другой стороны, Стивен не хотел заставлять сына пройти через что-то, что заставит его думать, что он должен забыть свою родную мать, Лили.

В ответ на опасения отца Гарри сказал ему, что он никогда не сможет забыть свою родную мать, потому что чувствует её любовь, её дух и её силу в себе каждый раз, когда обращается к своей магии, и даже когда выполняет свою работу в Астральном измерении - его признание, случайно открывшее отцу, как получилось, что он так продвинулся вперёд за столь короткое время.

Поэтому, несмотря на то, что Кристина была не-магом - формально, как и его отец, по крайней мере, в магическом мире, - он был бы счастлив, если бы она стала его мачехой и присутствовала вместе с отцом на их свадьбе.

Однако прежде чем задать вопрос, Стивен позволил Гарри и Кристине провести некоторое время вместе.

В день свадьбы Гарри задавал подобные вопросы кареглазой докторше, и та рассказала, что не пытается заменить Лили, поскольку Стивен рассказал ей правду о рождении Гарри и о том, как он потерял свою мать; в результате Кристина поняла, что никогда не сможет заменить такого храброго человека, как Лили, и не будет пытаться.

Если бы Гарри позволил ей, она бы любила его, как родного, и она также знала, что Стивен вряд ли попытается завести ещё детей из-за своих обязанностей Верховного колдуна и заботы о единственном сыне и наследнике, но это не помешает им обоим любить Гарри.

Это также означало, что у Гарри будет дом в Нью-Йорке, в котором он сможет жить вместе с Кристиной - на самом деле это была старая квартира Стивена, пока она не переехала к нему после того, как у него начались серьезные отношения, - когда он будет находиться в нью-йоркском Санктуме или ему понадобится время, чтобы отдохнуть от Камар-Таджа.

К концу дня Гарри понял, что будет счастлив, если Кристина станет его новой мамой, и, когда он спросил её, может ли он называть её так, она расплакалась в его объятиях и сделала его счастливым как никогда, объяснив, что будет рада, но, как она сказала, она не пытается заменить Лили, и она также знает, что он никогда не забудет её.

В конце концов, какому мальчику или девочке не понравится возможность иметь кого-то, кого они могли бы называть мамой и папой?

А поскольку последним занимался Стивен, Гарри чувствовал себя гораздо счастливее, имея маму, с которой он мог поговорить, а также кого-то, кто делал его отца таким же счастливым, как и он сам.

http://tl.rulate.ru/book/93794/3146681